ДОБРЫНИНА
Валентина Ивановна
доктор философских наук,
профессор, Российская
Академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ (РАНХиГС),
Москва, Россия
vdobrynina@yandex.ru

DOBRYNINA
Valentina Ivanovna
Doctor of Philosophy, Professor,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (RANEPA),
Moscow, Russia
vdobrynina@yandex.ru

Процессы прекаризации населения современной России/The processes of precarization of the population of modern Russia

Аннотация

На основе анализа новейших теоретических и эмпирических исследований делается вывод о социокультурных особенностях «среднего класса», главной возрастной части населения современной России. Уже в среднесрочной перспективе произойдет радикальная демографическая трансформация всего российского общества и задача отечественного социально-гуманитарного знания – своевременно теоретически осмыслить происходящие изменения возрастных когорт и отыскать оптимальные социальные технологии, которые обеспечат взаимопонимание и сплоченность всего общества.

Ключевые слова

Возрастные когорты; демографические процессы; прекариат; общество травмы; депривации; социальные девиации.

Abstract

Based on the analysis of the latest theoretical and empirical research, the conclusion is made about the socio-cultural characteristics of the “middle class”, the main age group of the population of modern Russia. In the medium term, there will be a radical demographic transformation of the entire Russian society, and the task of domestic social and humanitarian knowledge is to make a timely theoretical understanding of the changes in age cohorts and find optimal social technologies that will ensure mutual understanding and cohesion of the entire society.

Keywords

Age cohorts; demographic processes; precariat; trauma society; deprivation; social deviations.

Современное социальное знание подчеркивает, что возрастной процесс – явление индивидуального и социального бытия человечества. Возраста человека несут конкретный социокультурный

характер и, обладают множеством вариантов своего поэтапного протекания. Ход истории любого общества представляет собой непрерывное взаимодействие поколений разных возрастов и этот процесс осуществляется конкретно-исторически, также как объективно и постоянно идет ход исторического существования и бытия человечества. История общества – это процесс смены поколений, причем этот процесс идет постоянно, он достаточно динамичен и конфликтен, так как поколения или возрастные когорты в любой стране существенно отличаются друг от друга. Современная философская антропология рассматривает возрастные характеристики человека в неразрывной связи с конкретно-историческим бытием общества, его материальной и духовной культурой, а также выявляет, что доминирование в обществе старших поколений, характерное для обществ с тоталитарными режимами, ведет к низкой динамике социальных изменений, в то время как преобладание молодежных возрастов в совокупном населении страны может нести разного рода бури, войны, революции.¹

Базовый состав совокупного населения современной России, как и многих других стран мира, характеризуется усилением процессов постарения населения, сравнительно малой рождаемостью автохтонного населения городов и высокими темпами внешней и внутренней миграции, что определяет специфику современной демографической ситуации и существенно влияет на типовые характеристики возрастных когорт.

Население новой России можно считать состоящим из четырех базовых возрастных когорт – дети, молодежь, население экономически-активных возрастов, старшие возраста, включая и долгожителей. Границы между возрастными когортами весьма относительно и зависят от многих конкретно-исторических обстоятельств. В современной России самой большой (в абсолютном числе и в процентном отношении ко всему населению) возрастной когортой является население экономически-активного возраста, самой маленькой – дети. Самой быстро возрастающей когортой являются люди старшего возраста – примерно 20% общего населения страны. Вместе с тем, для всего населения современной России в той или иной мере характерны незавершенность процессов социализации и социокультурной адаптации. Эти процессы происходят теперь не на основе традиционной автохтонной, полиэтнической и поликонфессиональной евразийской культуры Континента,² а в условиях культурного разлома и смены систем ценностных ориентаций в процессе приобщения к практике становления нового правового, политического и финансово-экономического социального бытия. Эта новая социальная реальность включает становление института частной собственности, свободный

¹ Бочаров В.В. Антропология возрастов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – С. 13.

² Там же

рынок и рынок труда, а также ценности либеральной идеологии и нормы общества потребления, а её главным итогом становится качественно другая социально-классовая структура общества.

Современные исследователи российского общества отмечают: очевидную депривацию всех возрастных когорт новой России, что обосновывается становлением новых социокультурных тенденций, связанных с проявлением различных социальных девиаций и это – не только девиантные и делинквентные процессы внутри каких-то возрастных когорт, но также и девиации как результат незавершенности вторичной социализации и социокультурной адаптации подрастающих и уже подросших поколений.¹ Исследователи отмечают мозаичность и амбивалентность современного массового сознания; отсутствие базовых знаний в области правовой и политической идеологии. Ими подчеркивается и минимализация гражданских качеств и такое же поведение населения, а также сохранение традиционных ценностных ориентаций населения РФ. Проведенные учеными психологического факультета МГУ массовые эмпирические исследования убедительно показали превалирование у респондентов традиционных российских ценностей и ориентаций на выживание, а также на позитивное отношение большинства респондентов к таким ценностям как «принадлежность к коллективу» и к «властной иерархии». В полной мере сохранились и традиционная для феминной русской культуры позиция избегания неопределенности и высокий уровень дистанции власти. Исследователи отмечают, что до 50% опрошенных позитивно оценивают подчинение и ждут «указаний сверху».²

Международный рейтинг Индекса развития человеческого капитала (ИРЧП) который ежегодно, с 1990 года, рассчитывается для 175 стран, членов ЮНЕСКО, показывает сравнительные характеристики качества жизни населения по таким показателям как здоровье, образование, доходы и целого ряда других, не менее значимых для жизнедеятельности каждого человека и любой современной страны. Он подтверждает, что за этот период, в течение трех десятилетий ИРЧП существенно изменился для нашей страны. В новой России снизились многие показатели и РФ занимает 67 место среди 175 стран, принимающих участие в подсчете этого рейтинга.³

Эмпирические исследования последних лет четко показывают, что современное поведение граждан России определяют не только их наличные экономические, политические, материально-бытовые и духовно-культурные обстоятельства, а также повседневная работа её государственных и социальных институтов и действенность политических режимов, но, в наименьшей мере, и повседневное поведение

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Эксмо-Алгоритм, 2003. – С. 364-365.

² Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. – М.: Весь Мир, 2018. – 312 с.

³ Лебедева Н.М. Этническая и кросскультурная психология. – М.: Макс-Пресс, 2011. – 318 с.

людей определяется и личной ответственностью каждого человека за всю свою жизнедеятельность, что предполагает сформированную высокую субъектность (наличие индивидуализированной самости) у каждого члена общества.

Современное транзитивное массовое сознание, его мозаичность, амбивалентность и нестабильность, что особенно характерно для общества риска. Усугубляют проблемы и трудности перехода к новым ценностным ориентациям, а реально существующие в современном мире риски, угрозы и вызовы существенно влияют на демографические и многие другие социальные процессы, усложняя взаимодействие возрастных когорт населения и это формирует высокую неопределенность протекания всех социальных процессов в стране. Происходит очевидная депривация населения и не менее очевидная прекаризация социально-классовой структуры российского общества, в том числе и его становящегося среднего класса – наиболее значимой части населения страны. Большая часть этого класса относится к экономически активному возрасту (от 35 лет до новейших границ пенсионных возрастов). Эта возрастная когорта включает в себя не только «средний класс», но и класс собственников, которые неплохо существуют в течение последних десятилетий, причем речь идет не об олигархах, властвующих и интеллектуальных элитах, численность которых незначительна по отношению к общей численности этой возрастной когорты населения страны. Именно анализ жизнедеятельности массовой части населения, то есть «среднего класса» современных стран и заставил сначала западных, а позже и отечественных исследователей обратить особое внимание на то, что происходит с базовыми социальными структурами в развитых странах мира и почему появился, растет и набирает силы прекариат.

Прекариат представляет собой, по мнению М. Сэвиджа, который анализировал современное английское общество, неустойчивый слой, для которого характерны специфический образ жизни, предполагающий очевидную необеспеченность, отсутствие гарантированной трудовой занятости и нужной рынку труда квалификации, а также предполагает скорее отсутствие, чем наличие для каждого прекария социальных гарантий в образовании, здравоохранении, культуре, жилище. Эта растущая социальная группа нуждается в постоянной государственной помощи.¹

Современные западные исследователи называют эту часть населения по-разному – андеркласс, аутсайдеры, прекариат, подчеркивая их главное отличие – неустойчивость существования в современных общественных отношениях, при господстве многообразных идеологических мифологем, симулякров и имиджей общества потребления и в условиях хаотических практических действий разных групп населения, постоянно живущего, в обществе непроходящих вызовов, угроз, рисков и травм. Исследователи

¹ Standing G. The Precariat – The New dangerous class. – London, Bloomsbury Academic, 2011.

отмечают, что прекариат не имеет социального будущего, потому что у этой группы отсутствуют как социальные гарантии, так и социальная защищенность. Поэтому многие из анализирующих жизнедеятельность прекариата считают, что эта часть населения находится за пределами общества.¹

Среди отечественных исследователей подобная проблематика заинтересовала представителей всех областей социально-гуманитарного знания – историков, экономистов, юристов, социологов. Начиная с 2010 года регулярно выходят самые разные публикации, посвященные прекариату и анализу нового понимания социально-классовой дифференциации современного общества, которое характеризуется высоким уровнем депривации и усиливающейся прекарризацией общества и его деградацией во всех сферах социального бытия.

Считается, что в теоретико-методологических основах современных исследований общества доминирует постмодернистский подход, для которого характерны использование принципов плюрализма и толерантности, междисциплинарности и интегративный подход к анализу всех сфер и направлений социальной реальности. Все эти принципы вызывающей эклектики современного постмодерна способствовали становлению в отечественных социальных исследованиях любых представлений в области методологии и последующей интерпретации полученных данных, их очевидному конструированию по воле познающего субъекта. Именно эта принципиальная эклектика современной исследовательской методологии, по мысли Ж.Т. Тоценко, способствует пониманию наличного бытия человека как присутствия в современном мире, а само общество становится «обществом травмы».² Главными, родовыми характеристиками общества травмы автор называет: дезорганизацию экономико-политической деятельности и утрату достигнутых рубежей; рост социального неравенства населения; отсутствие в обществе стратегических целей и активных творческих сил, способных создать новое общество. Анализируя специфику современного общества травмы в России, автор называет еще целый ряд специфических особенностей. К ним он относит: утрату технико-технологической самостоятельности, неспособность властных структур согласовывать интересы всех членов общества, коррупцию и раскол общества на богатых и бедных, перекачку национальных богатств за рубеж и господство приоритета наживы, а также и «бегство мозгов».

Множественные депривации в российском обществе касаются в той или иной степени всех возрастных когорт населения России. На взгляд автора этой статьи – настроения неустойчивости бытия, неустроенности повседневного существования, тревожности за все, происходящее в стране и в мире, становятся все более значимыми

¹ Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия. – М.: Книга и Бизнес, 2009. –С. 282.

² Stending G. The Precariat – The New dangerous class. – London, Bloomsbery Academic, 2011.

для современного российского менталитета. Однако, если старшие возрастные когорты, попадая в молчаливое большинство прекариата, которое Ж.Т. Тощенко образно называет «находящимися в засаде», то две младшие возрастные когорты, еще полностью не освободились от сладких мифов сладких мифов либеральной идеологии, от «радостей» ипотечных кредитов и безжалостного российского сервиса вообще, а в здравоохранении, образовании, учреждениях культуры в особенности, поэтому прекариев в этой возрастной когорте также немало, как и в других возрастах. Однако, подрастающие в стране поколения становятся все более образованными и критически настроенными, кроме того, они твердо знают, что будущее страны – за ними, как говорится – «ныне, присно и во веки веков».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бочаров В.В. Антропология возрастов. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000. – С. 13.
2. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Эксмо-Алгоритм, 2003. – С. 364-365.
3. Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е.Тихонова. – М.: Весь Мир, 2018. – 312 с.
4. Лебедева Н.М. Этническая и кросскультурная психология. – М.: Макс-Пресс, 2011. – 318 с.
5. Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия. – М.: Книга и Бизнес, 2009. –С. 282.
6. Standing G. The Precariat – The New dangerous class. – London, Bloomsbery Academic, 2011.
7. Savage M. A New Model of Social Class? // Sociology, 2013, N 47 (2). – p. 219 – 250.
8. Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. М.: Наука, 2018. – 350 с.

REFERENCES

1. Bocharov V.V. Anthropology of ages [*Antropologiya vozrastov*]. – SPb.: Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2000. – p. 13.
2. Panarin A.S. Orthodox civilization in the global world [*Pravoslavnaya civilizaciya v global'nom mire*]. – Moscow: Eksmo Algoritm, 2003. – p. 364-365.
3. The capital and the regions in contemporary Russia: myths and reality fifteen years later [*Stolicy i regiony v sovremennoj Rossii: mify i real'nost' pyatnadcat' let spustya*]/ Ed. edited by M. K. Gorshkov, N. E.Tikhonov. – Moscow: Whole World, 2018. 312.
4. Lebedeva N.M. Ethnic and cross-cultural psychology [*Etnicheskaya i krosskul'turnaya psihologiya*]. Moscow: MAKS-Press, 2011, 318 p.
5. Kuznetsov V. N. Geocultural encyclopedia [*Geokul'turnaya enciklopediya*]. – Moscow: Book and Business, 2009, p.282.
6. Standing G. The Precariat – The New dangerous class. – London, Bloomsbery Academic, 2011.
7. Savage M. A New Model of Social Class? – Sociology, 2013, N 47 (2). – p. 219 – 250.
8. Toshchenko Zh. T. Precariat: from the proto-class to the new class [*Prekariat: ot protoklassa k novomu klassu*]. – Moscow: Nauka, 2018. – 350 p.